

Моя борьба с чиновниками

написано Movladi ABDOULAEV | 25.10.2007

Вообще-то, я и сам был чиновником. В 1985 году, после окончания Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, приехал домой и занял пост начальника районной станции защиты растений. Название должности было громкое, но вся «станция» состояла из одного только начальника. Дело в том, что в нашем высокогорном районе растениеводства практически не было и работа эта была чисто номинальной. Но, я был ею доволен, потому что оставалось много времени на другую – спортивную работу. Формально я был тренером в ДЮСШ на полставки (получал 40 рублей в месяц), а фактически отдавал этой работе абсолютно всё свое время. Это было возможно оттого, что по своей основной работе я никому в районе не подчинялся. Мое начальство и бухгалтерия находились в Грозном, два раза в месяц я аккуратно возил туда отчеты и получал зарплату.

Ну, а с районными собратьями-чиновниками находился в x состоянии перманентной войны из-за своей бурной спортивной деятельности. Они рассматривали спорт как пустое, бесполезное дело на которое у них никогда не находилось ни времени, ни внимания, ни денег. Я с таким положением вещей был категорически не согласен, портил их драгоценные чиновничьи нервы и заставлял время от времени повернуться лицом к спорту. Оружием моим было – слово, и им я бил порой очень хлестко.

Люди постарше наверняка помнят время перестройки и зарождения капитализма в СССР. В конце 1980-х годов рынок лихорадило, он был беспорядочным, непонятным. В кооперативных магазинах валялось полно челночного барахла из Турции и Китая по заоблачным ценам. Государственные магазины, пытаясь не ударить в грязь лицом, тоже завозили иногда дефицит, который, правда,

в свободной продаже никогда не появлялся. Чиновники из райисполкома распределяли его наиболее (на их взгляд) нуждающемуся слою населения. Но, какими-то неисповедимыми путями этот дефицит, в конце-концов, оказывался не у нуждающихся и жаждущих, а, банально, на базаре у спекулянтов за тридорога.

И вот, привозят как-то в наш районный универмаг спортивные костюмы и кроссовки. Надо сказать, что информация о поступлении дефицита хранилась чиновниками как ядерный чемоданчик президента. До полного его, дефицита, распределения. Однако мне через свою агентуру в универмаге стало об этом известно.

Не теряя времени иду к заместителю председателя райисполкома, которая занималась важным вопросом распределения шмоток, и прошу отдать спортэкипировку спортсменам ДЮСШ. Раздраженная утечкой информации, она отвечает что и духом не ведает ни о каких костюмах.

«Вчера прибыли – сообщаю ей – синие такие, с белыми полосками на рукавах и брюках. И кроссовки тоже ...». Видит зампред, тайна стала явью, деваться некуда. Обещала рассмотреть, разобраться, решить и т.д.

На следующий день иду снова в райисполком, интересуюсь на какой стадии решение столь важного вопроса. Ответ был сногшибательным – спортивные костюмы решено отдать ... животноводам и табаководам района!

Представив доярок, идущих на работу в голубых спортивных костюмах и кроссовках, хотелось поржать, но было не до смеха. Костюмы-то уплывали.

Иду в райком КПСС ко второму секретарю, чей сын, кстати, у нас-же в секции тренировался. Спрашиваю – скажите, товарищ секретарь райкома, кому больше нужны спортивные костюмы, спортсменам или дояркам? Он честно ответил, что – спортсменам и ... вынес этот вопрос на обсуждение бюро райкома КПСС!

Тут уж мое терпение лопнуло. Пришел домой и за один присест написал целый фельетон под названием «Коровы ждут на фермах нас, в костюмах фирмы «Адидас». Смысл был таков – неужели нужно собирать бюро райкома КПСС, высшего в то время органа власти, чтобы доказать, что дерево деревянное, то есть, что спортсменам нужны спортивные костюмы.

Фельетон, видимо, получился хороший, так как его напечатала главная газета республики «Грозненский рабочий». В глазах чиновников я упал ниже плинтуса, зато двадцать спортсменов ДЮСШ облачились в новенькие спортивные костюмы.

В другой раз столкнулись с тем же заместителем председателя райисполкома на почве проведения медицинских комиссии допризывников района. Зампред была ответственной за это мероприятие и не могла придумать ничего лучше, как проводить эти медкомиссии в спортшколе.

А я никак не мог понять, почему медкомиссия не проводится там, где и полагается – в больнице. Или, на крайний случай, в военкомате, как заинтересованной организации. Видимо, главврачу и военкому не хотелось пускать орды допризывников в свои учреждения, где после них надо проводить, как минимум, косметический ремонт. И они договорились с зампредом, чтобы она подыскала другое помещение. Руководство ДЮСШ тоже не протестовало, ворон ворону, то бишь начальник начальнику глаз не выклюнет. Вот и приходилось мне обороняться от этих нашествий.

Вначале долго и напрасно пытался объяснить, что они нарушают наш тренировочный процесс, что иногда эти комиссии совпадают со сроками ответственных соревнований и атлеты не могут к ним нормально подготовиться, что после каждой комиссии у нас из зала пропадают маленькие диски, ремни, сломаны душевые, ободраны стенды и т.д.

Как-то раз, в момент моих буйных протестов, зампред лягнула: «Да, брось ты. Будто я не знаю. Всё-равно вы там ничего не

делаете, подумаешь, с десятков дней погуляете». Это зацепило. Это был период моей самой яркой тренерской активности и сказать, что мы ничего не делаем!

Говорю ей: «Мои атлеты являются чемпионами России и СССР. Назовите мне еще хоть одну область народной деятельности, где под вашим чутким руководством наш район вышел на всероссийские и всесоюзные рубежи». Сказать ей было нечего, но отмахнувшись от меня, как от назойливой мухи, продолжала доставать нас.

И тогда я разнес их в пух и прах несколькими публикациями в центральной печати. Мои статьи опубликовали газета «Советский Спорт» и журнал «Крокодил». К критике в центральных или республиканских газетах и журналах в то время относились очень серьезно. На каждую критическую заметку надо было дать ответ – какие приняты меры для исправления ситуации. Начальству пришлось объясняться.

Зампред была в ярости, военком грозил загнать в Афган и Чернобыль, но медкомиссии в ДЮСШ постепенно прекратились.

Еще одно сражение с властью произошло в 1986 году и его я бесславно проиграл. Это небезызвестное строительство личного дома первым секретарем райкома КПСС на территории ДЮСШ, о котором я уже не раз при случаях упоминал на сайте.

Наша спортшкола представляла собой территорию бывшего детсада и была довольно обширной. Само здание, затем большая зеленая площадь, защищенная от солнца тенью громадных грецких орехов, где когда-то играли детишки. Далее, за забором располагался райком КПСС, а напротив, через дорогу – районная больница.

Первый секретарь РК КПСС жила на другом конце села. У нее был больной ребенок, у которого случались припадки. Каждый раз, когда происходил приступ, его мать мчалась домой через всё село. Видимо, чтобы быть ближе к своему чаду и к больнице, а заодно и к месту работы, она решила отобрать зеленую территорию спортшколы и построить там свой дом.

Двор ДЮСШ, 1-й секретарь РК КПСС собралась строить дом.

В один прекрасный день появились рабочие и безжалостно спилили столетние грецкие орехи. На вопрос – что происходит, показали пальцем на райком, все вопросы туда. Так началась очередная бодяга с властью, стоившая мне немало нервов.

Как женщину, первого секретаря можно было понять. Она делала для своего ребенка то, что было в ее власти. Но, то что она это делала ценой обид десятков других детей, я согласиться не мог. И всеми доступными средствами пытался остановить это строительство.

Несколько раз мои гневные письма печатал «Советский Спорт». В одном из ответов редакция сообщила мне, что направляет к нам своего регионального корреспондента, чтобы тот разобрался на месте. Правда, в Шатой собкор «Советского Спорта» по Северному Кавказу так и не доехал. По крайней мере, я его не видел. Скорее всего, райкомовские работники его перехватили и, накормив шашлыками с вином, отправили обратно рапортовать, что ничего страшного не происходит.

Через Ибрагима Кодзоева позвали в Шатой Давида Ригерта, который был главным тренером СССР и проводил в это время тренировочный сбор в Грозном. Первый секретарь заверила Давида Адамовича, что вопрос будет решен положительно, никаких ущемлений спортсменов не будет и пр., но после его отъезда тут же забыла свои обещания.

На республиканском телевидении ей задали вопрос (была уже гласность), почему она строит личный дом на территории ДЮСШ. Опять выкрутилась, наболтав уже не помню что.

В-общем, с завидным упорством, достойного иного применения, разрушая все наши преграды, дом она выстроила.

Забор придвинулся вплотную к нашему залу, а до аппартаментов главы района было метров пять. Вот тут-то мы ей устроили

веселую жизнь в отместку за всё. Грохот штанг часто начинался в шесть утра и заканчивался к полуночи. Один раз она вызвала директора ДЮСШ и потребовала прекратить ранние и поздние тренировки. Директор даже не стал просить меня об этом, зная, что бесполезно. Просто передал свой с ней разговор.

Конечно, при желании она легко нашла бы способ для удушения всей спортшколы. Но, после громких скандалов, сопровождавших строительство, не решилась добивать нас. Так и терпела, бедняга, почти три года, пока ее не переизбрали и уехала из района.

Это лишь несколько эпизодов взаимоотношений нашей секции с местными властями. Парадокс! По идее видя с каким энтузиазмом тренера занимаются с детьми, власти сами должны были идти навстречу, предлагать помощь, поддерживать. Видели-же прекрасно нашу работу, успехи. Их-же дети также занимались в секциях ДЮСШ. Но, какой-то странный менталитет у советско-российского чиновника. Дорвавшись до власти он немедленно забывает откуда сам вышел и становится в оппозицию к простым трудягам.

Казалось бы, чего такого особенного я у них просил? Все мои требования были в рамках здравого смысла и ничего сверхестественного или неправильного в них не было. Тем не менее, иначе как выскочку и кляузника местные доморощенные чиновники меня не воспринимали. Я был у них как кость в горле, которая мешала спокойно поглощать блага от власти. Никогда в своих отчетах-докладах они не задерживались на теме спорта и, особенно, тяжелой атлетики. Хотя сказать было о чем. Если где-то и упоминали, то вскользь, два слова сквозь зубы. За всю свою тренерскую деятельность я не получил даже паршивой грамотенки от местных властей. За исключением одного значка «Отличник народного просвещения» от РайОНО (районный отдел народного образования), куда относилась наша ДЮСШ.

Хотя прошло уже два десятка лет со времени этих событий, ситуация, как мне кажется, не очень изменилась. Судя по

письмам и сообщениям участников форума «WSPORT-SHATOY» из разных регионов России, воз и поныне там. К сожалению.

P.S. Уже дописал эту статью и собирался выложить в интернет, как неожиданно увидел в форуме сайта «Грозный Виртуальный» (<http://www.grozny-virtual.ru>) сообщение от своего бывшего ученика Аслана Хутаева, которого я не видел уже 15 лет. Тут же обменялись письмами по e-mail, вспомнили былое. К чему это рассказываю, – чуть выше я сетовал, что местные власти не удосужились отметить мою работу даже паршивой грамотенкой. А сейчас хочу показать Вам отрывки из поста в форуме и письма Аслана:

«Салам алейкум Мовлади! Это пишет твой бывший ученик Аслан Хутаев ... хотел тебе сказать от всего сердца баркалла (спасибо) за то, что ты воспитал и сделал из меня человека. Ты многое мне дал познать ... я думал, какой у меня идеальный учитель и тренер ... всё, чему ты меня учил, мне в жизни так пригодилось ... АЛЛАХ реза хийла х1уна (Да будет доволен тобой АЛЛАХ) ... ты всегда был примером для меня ... я очень благодарен тебе за все, что ты для нас делал, мы тогда многое не понимали, теперь многое понятно ... долгое время я держался в форме, последний раз в весе 90 кг толкнул 195 кг. Сейчас не та форма. Я тренировался по твоим методам, по старым записям. Так приятно было эти записи видеть. Для меня ты гордость, дорогой мой тренер и учитель, Дала могшал лойла хьуна (Дай Бог тебе здоровья) ...»

И после таких слов понимаешь, да на кой хрен нужны мне были эти бумажки и медальки от местных чинуш. Вот такие слова ученика и есть высшая награда тренеру.